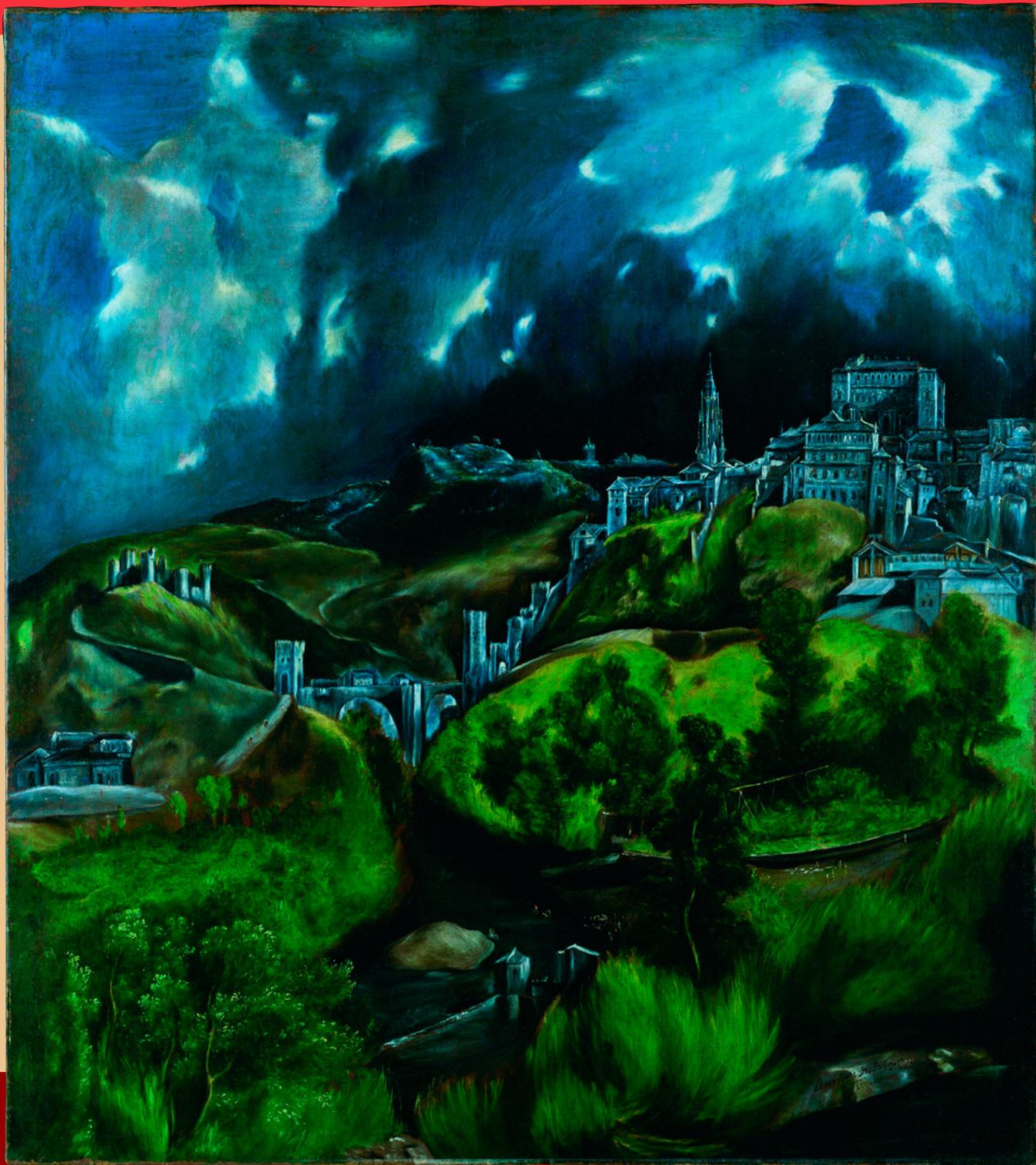

Рождение

Толедо, резиденция королей Кастилии. Худ. Эль Греко. 1596-1600 гг.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

Испанской инквизиции

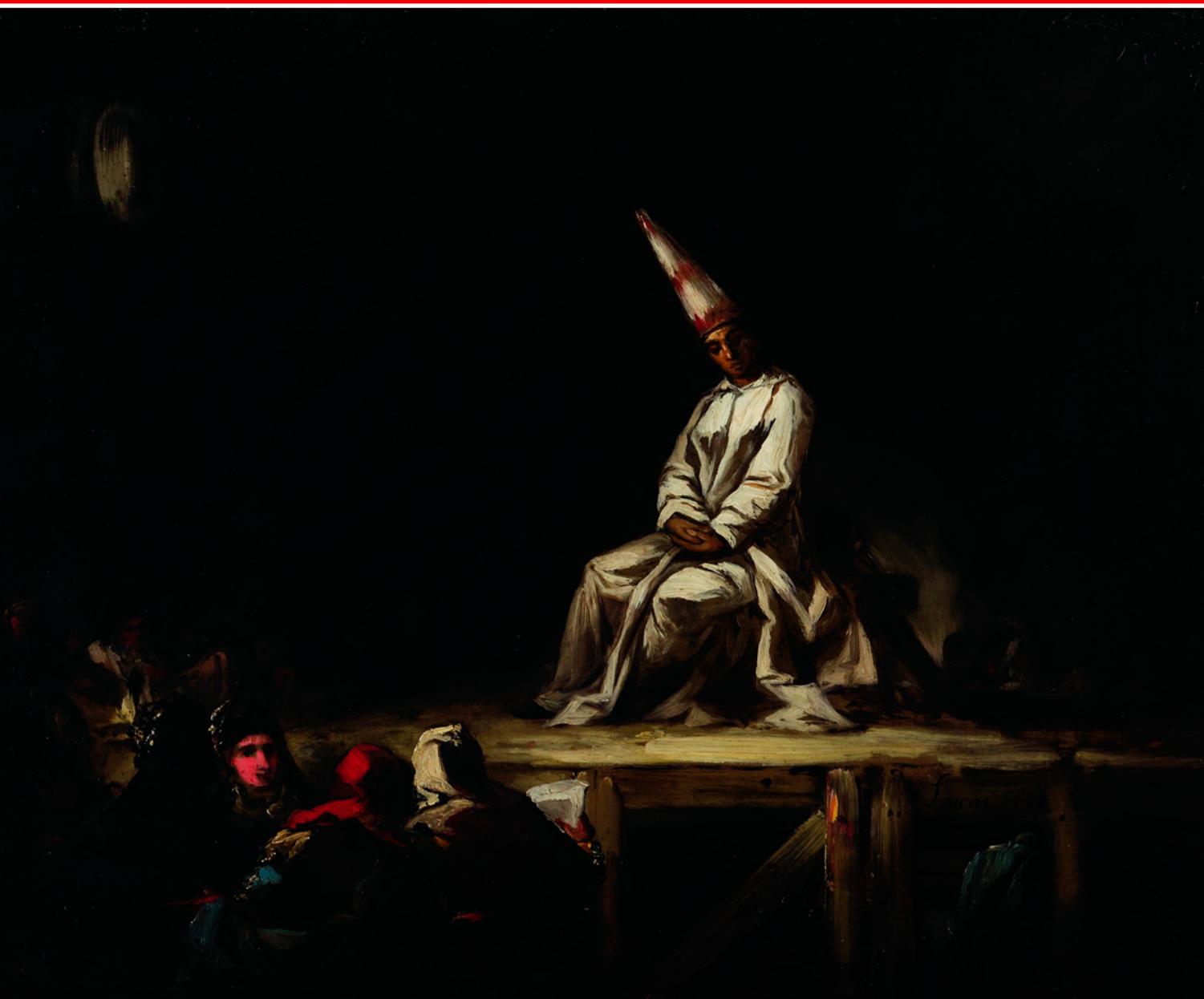
Дмитрий Боровков,
историк-архивист

У

чреждение инквизиции, одного из самых мрачных институтов в истории, существовавшего на протяжении нескольких столетий и ориентированного на искоренение любых проявлений инакомыслия, которые могли бы подорвать господствующее положение католической церкви, стало следствием распространения в Западной Европе в конце XII – первой трети XIII века еретических движений. Католическая церковь объявила беспощадную войну еретикам сначала в Италии, а затем в Испании. Инквизиторы рекрутировались из членов монашеского ордена доминиканцев, основанного кастильским каноником Домиником де Гусманом для борьбы с ересью альбигойцев, но в дальнейшем стали назначаться и монахи-францисканцы. Представители инквизиции были освобождены от юрисдикции епископов и имели широкие полномочия. Тем не менее, в последней четверти XV века на территории испанских королевств Кастилии и Арагона инквизиционному трибуналу была придана новая форма, от кото-

Крест инквизиции.
Потолочная фреска главной лестницы
дворца инквизитора в крепости
Биргу-Витториозо на Мальте.

Аутодафе. Худ. Веласкес. 1853 г.
Музей романтизма, Мадрид, Испания.

рой ожидалась большая эффективность в борьбе с вероотступниками.

Тот факт, что она была введена в действие именно на территории Пиренейского полуострова, обусловлен исторической спецификой его развития – на протяжении нескольких веков здесь сосуществовали представители трех религий: христианства, ислама и иудаизма. Этот культурный симбиоз стал следствием арабского вторжения 711 года, в результате которого мусульмане оккупировали большую

В конце XIV в. началась интенсивная христианизация еврейского населения, вынужденного принимать католичество, чтобы спастись от погромов, в результате чего сформировалась группа «новых христиан» или «обращенных» (конверсо). И хотя некоторые из них смогли занять достаточно высокое положение в высших эшелонах власти по всей территории Испании, подозрения в тайной приверженности иудаизму это не снимало.

Святой Доминик де Гусман Гарсес,
руководящий аутодафе.
Худ. Педро Берругете. 1495 г.
Музей Прадо, Мадрид, Испания.

часть Пиренейского полуострова. Ответной мерой стала начавшаяся через несколько лет Реконкиста – борьба христиан за возвращение оккупированных территорий, растянувшаяся более чем на шесть столетий. В течение всего этого времени христианские и арабские государства на полуострове взаимодействовали друг с другом. Христианское население, сохраняя свою религию, продолжало жить на территориях занятых мусульманами (мосарабы), точно также, как мусульманское население (мудехары) оставалось на землях, переходивших под контроль христианских королевств.

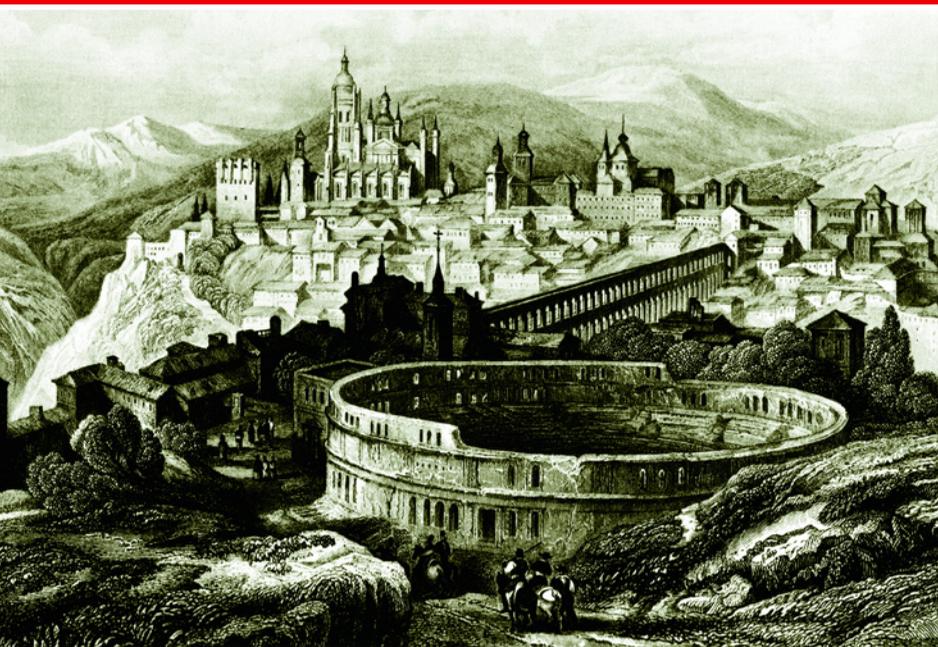
В конце XIV века началась интенсивная христианизация еврейского населения, вынужденного принимать католичество, чтобы спастись от погромов, в результате чего сформировалась группа «новых христиан» или «обращенных» (конверсо). И хотя некоторые из них смогли занять достаточно высокое положение в высших эшелонах власти по всей территории Испании, подозрения в тайной приверженности иудаизму это не снимало. Следствием подобных сомнений стало то, что на рубеже 70-80-х годов XV века в государствах, управлявшихся супружеской четой – королевой Кастилии Изабеллой I и королем Арагона Фердинандом II, была осуществлена реорганизация инквизиции, превратившая это учреждение в один из самых мощных репрессивных органов.

Эрнандо дель Пульгар, секретарь и историограф Изабеллы I, рассказывает об этом следующее: «...Некоторые клирики и духовные лица, и многие другие светские люди информировали короля и королеву о том, что в их королевствах и сеньориях имелось много хрис-

тиан, происходивших из иудеев, которые возвращались в иудейскую веру и тайно выполняли иудейские ритуалы в своих домах, и не исповедовали христианской веры, не совершали трудов, которые христиане-католики должны делать. И по этому случаю им сделали внушения о том, что следует предписать, так как они были католическими князьями, чтобы то отвратитель-

ное заблуждение наказывали, потому что, если бы они оставили это без наказания, и оно не искоренилось, то распространилось бы таким образом, что наша святая католическая вера понесла бы ущерб. Узнав об этом, король и королева возымили большую печаль из-за неудачи в своих личных сеньориях, что не восприняли добрую католическую веру и сделались еретиками и отступниками».

Сеговия и дворец испанских королей Алькасар на старинной гравюре. Библиографический институт, Хильдбургхаузен, Германия.

В Алькасаре, резиденции правителей Испании, Изабелла была провозглашена в 1474 году королевой Кастилии и Леона. Здесь же, 19 октября 1469 года она вышла замуж за Фердинанда, короля Арагона, династический брак с которым положил начало объединению Испании в единое государство.

В Севилье была создана специальная комиссия в составе Алонсо Охеды, Диего де Мерло и Диего Альфонсо де Солиса, епископа Кадиса. После того, как их действия оказались неэффективными, монархи воспользовались предоставленным им правом и 17 октября 1480 г. назначили инквизиторами доминиканских монахов Хуана де Сан-Мартина и Мигеля Морильо.

вый раз, когда они туда прибыли, архиепископ Севильи дон Педро Гонсалес де Мендоса, кардинал Испании, имел в Севилье одного святого и верного человека, брата из Санто-Доминго в Сан-Пабло, звавшегося отец Алонсо, который постоянно проповедовал и сражался против этой ереси. Эти и другие религиозные и верные люди дали знать королю и королеве о большом зле и ереси, которая имела в Севилье. И это дело передали во введение архиепископа, чтобы возложить наказание и устроить исправление; он сделал определенные распоряжения об этом и обеспечил их [исполнение] в городе и во всем архиепископстве».

О сути мер, предпринятых Мендосой, подробно сообщает Пульгар: «...Кардинал Испании, архиепископ Севильи, устроил некоторые установления в городе Севилье, согласно святым канонам, о форме, которой христианин должен держаться от дня рождения, прежде всего, в свя-

Более конкретно описывает события младший современник Пульгара Андрес Бернальдес, рассказывающий, что «в первые годы правления вернейших и христианнейших короля дона Фердинанда и королевы доньи Изабеллы, его жены, стала такой высокомерной эта ересь, что ученые люди стояли на том, что

проповедует закон Моисея и простые люди не могли скрывать, что были чудейми. Когда король и королева были в Севилье, и это был пер-

«Сеговийский договор», составленный архиепископом Карильо (Кастилия) и кардиналом Мендосой (Арагон) и подписанный 15 января 1475 года королевской четой, гарантировал Фердинанду королевский титул, тогда как за Изабеллой закреплялось право наследования. Внутренняя политика Кастилии определялась обоими супругами, внешняя – Фердинандом.

Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская с детьми, предстоящие перед Богоматерью.
Худ. Фернандо Гальего. 1490-1495 гг.
Музей Прадо, Мадрид, Испания.

том таинстве крещения также как и во всех других таинствах, которые он должен принять, о том, что он должен исповедовать, верить и применять, как верный христианин, во все дни и времена своей жизни вплоть до дня своей кончины. И приказал это объявить по всем церквям города, и поставить на дощечках в каждом приходе для твердого установления».

Католический священник и историк Хуан Антонио Льоренте, автор «Критической истории испанской инквизиции», чей капитальный труд, опубликованный в 1817 году,

основан на изучении инквизиционных архивов, называет в числе других инициаторов реформы приора доминиканского монастыря в Севилье Альфонсо де Охеду, сицилийского инквизитора Филиппо де Барбериса и нунция римского папы Сикста IV Никколо Франко, нашедших союзника в лице короля Фердинанда. Их усилия увенчались успехом 1 ноября 1478 года, когда папа обнародовал буллу «Exigit sinceræ devotionis» («Он требовал истинного благочестия»), которая позволяла монархам назначать первых инквизиторов по своему усмотрению.

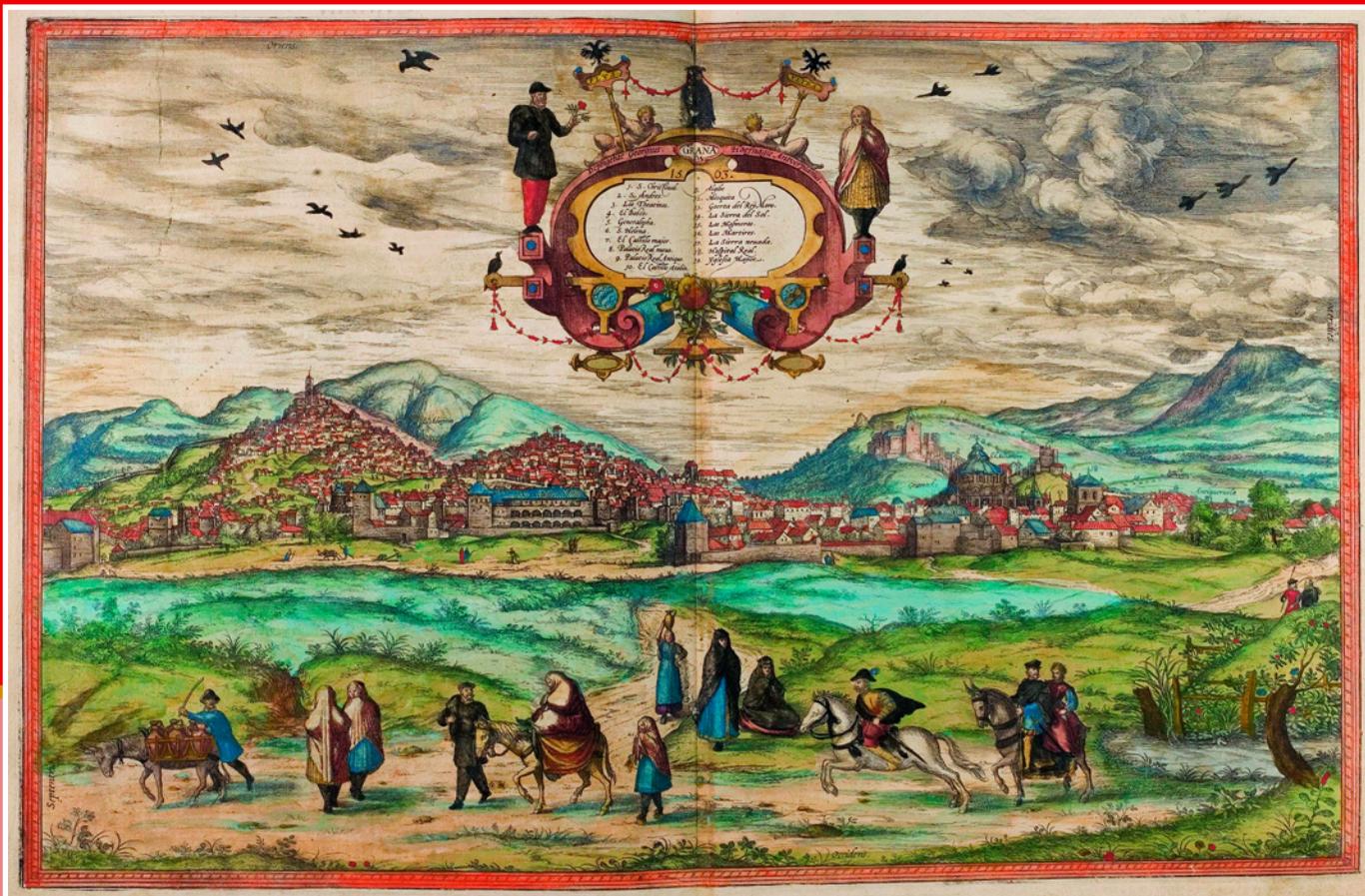
Въезд королей-католиков в Гранаду в сопровождении кардинала Мендосы. Худ. Филипп де Бигерни. XVI в. Ризница королевской капеллы, Гранада, Испания.

нию, однако сопротивление королевы Изабеллы, делавшей ставку на мирное обращение вероотступников в католичество, приостановило реализацию предусмотренных в документе мер почти на два года. В Севилье была создана специальная комиссия в составе Алонсо Охеды, Диего де Мерло и Диего Альфонсо

де Солиса, епископа Кадиса. После того, как их действия оказались неэффективными, монархи воспользовались предоставленным им правом и 17 октября 1480 года назначили инквизиторами доминиканских монахов Хуана де Сан-Мартина и Мигеля Морильо, который был инквизитором в арагонской провинции Руссильон. Этот момент представлял принципиальное отличие от предшествующих назначений, практиковавшихся с XIII века: то, что оно было произведено не церковной, а светской властью, превращало инквизицию в государственное учреждение, специфическая

деятельность которого осуществлялась не только в интересах церкви, но и в интересах короны, пополнявшей казну за счет конфискованного имущества еретиков.

Еще до прибытия инквизиторов к месту назначения началось массовое переселение евреев из Севильи на земли крупных феодалов, поэтому первым документом, изданным инквизиторами 2 января 1481 года, был приказ, в котором они требовали от упомянутых феодалов вернуть беглецов обратно в Севилью. Как пишет Бернальдес, *«в мало дней разными способами и манерами они узнали всю правду о злобной*

Гранада на гравюре 1572 года.
Библиотека Гейдельбергского
университета, Германия.

еретической испорченности и начали хватать наиболее виновных мужчин и женщин, которых помещали в [монастырь] Сан-Пабло. Когда места в монастыре оказалось недостаточно, резиденция инквизиторов была перенесена в замок Триана.

Появление инквизиторов в городе не могло не вызвать недовольства: севильские «новые христиане» организовали большой заговор, который возглавил Диего де Сусан (имевший, по утверждению Бернальдеса, состояние в 10 млн. мараведи), однако он был раскрыт благодаря его собственной дочери. Глава заговорщиков стал одним из первых, погибших на костре инквизиции в феврале 1481 года. Для исполнения приговоров инквизиции, именовавшихся «актами веры» (autodafe), за городом было воздвигнуто сооружение для сожжения еретиков (semadero). По четырем сторонам его на средства одного «мецената» по фамилии Меса были воздвигнуты статуи четырех пророков, в которых, по утверждению Бернальдеса, сжигали еретиков «вплоть до того, чтобы ересь, имевшаяся в них, была

сожжена», – но, когда выяснилось, что сам Меса принадлежит к числу еретиков, сожгли его самого.

Даже начавшаяся вскоре в Севилье эпидемия чумы, одной из жертв которой пал Алонсо Охеда, мало помешала деятельности Сан-Мартина и Морильо, взявшихся за дело столь энергично, что информация о злоупотреблениях с их стороны дошла до Сикста IV. Об этом он сообщал Фердинанду и Изабелле в послании от 29 января 1482 года, отказавшись назначать новых инк-

визиторов по их представлению. Двумя неделями позже – вопреки булле «Exigit sincerae devotionis» – понтифик назначил восемь новых инквизиторов из числа монахов-доминиканцев, среди которых был приор монастыря Санта-Крус в Севилье Томас Торквемада. Королева

По четырем сторонам его на средства одного «мецената» по фамилии Меса были воздвигнуты статуи четырех пророков, в которых, по утверждению Бернальдеса, сжигали еретиков «вплоть до того, чтобы ересь, имевшаяся в них, была сожжена», – но, когда выяснилось, что сам Меса принадлежит к числу еретиков, сожгли его самого.

Королева Изабелла Кастильская и ее духовник, настоятель монастыря Рабида Хуан Перес. Худ. Хуан Мануэль Нуньес. Ла-Пальма-дель-Кондадо, Испания.

льно учрежденного Consejo de la Suprema – верховного совета по делам инквизиции. В соответствии с предоставленными ему полномочиями, Торквемада принялся за создание местных инквизиционных трибуналов нового типа, между 1483 и 1485 годами появившихся в Кордове, Хаэне, Вилья-Реале, Толедо, Вальядолиде, Эстремадуре, Мурсии, Калаоре, Сарагосе и Валенсии; таким образом, испанская инквизиция приобрела централизованную структуру. В 1484 году на совещании в Севилье генеральный инквизитор утвердил первый ее регламент, впоследствии неоднократно дополнявшийся. Столь интенсивная деятельность вскоре привела к появлению новых заговоров против инквизиции.

Один из них имел место в Арагоне, где первые мероприятия инквизиторов, назначенных Торквемадой в мае 1484 года, вызвали критику со стороны сословных представителей арагонской короны (кортесов). Вследствие беспорядков на несколько месяцев пришлось отсрочить начало работы инквизиционного трибунала в Валенсии. К весне 1485 года против одного из наиболее энергичных функционеров, инквизитора Сарагосы Педро Арбуэса д'Эпилю, сложился заговор, в котором приняли участие представители арагонской элиты. Первое покушение, совершенное на его жизнь, окончилось неудачей: после этого он стал носить под одеждой панцирь и железную шапочку, однако эти меры предосторожности не спасли ему жизнь. Вечером 15 сентября 1485 года Арбуэс был ранен во время второго покушения в церкви и скончался два дня спустя. Его смерть вызвала беспорядки в городе, направленные против «новых христиан», для прекращения которых в ситуацию был вынужден

Изабелла просила папу придать новому трибуналу устойчивую форму и признать, что его решения являются окончательными и не допускают апелляции к Святому престолу. В результате появилась должность апостолического апелляционного судьи, которую 25 мая 1483 года занял Иньиго Манрике, сменивший на посту архиепископа Севильи кардинала Мендосу (ставшего архиепископом Толедо и примасом Испании), хотя в Риме продолжали принимать апелляции пострадавших от преследований, что создавало разного рода недоразумения.

Не меньше трудностей встретила новая инквизиция и в Арагоне. Фердинанд II стал использовать ее в качестве политической разведки: «в ноябре 1480 года фрa Диего Магдалена, назначенный инквизитором Валенсии, получает приказ

следить за всеми чиновниками короля, от генерального заместителя до последнего из своих порученцев» – пишет историк Ж. Перес. Злоупотребления арагонских инквизиторов были подвергнуты критике Сикстом IV в послании от 18 апреля 1482 года. Папа хотел лишить королевского представителя Гаспара Хуглара права назначения инквизиторов в Арагоне в пользу ордена доминиканцев и отправить в отставку скомпрометированного чрезмерными репрессиями инквизитора Валенсии Кристобалья Гальвеса.

В конце концов, Сикст IV пошел на уступки испанским монархам, по соглашению с которыми в 1483 году первым генеральным инквизитором Кастилии, а затем и Арагона, был назначен Торквемада. Фердинанд и Изабелла, со своей стороны, сделали его председателем специа-

Королева Изабелла диктует завещание.
Худ. Эдуардо Росалес. 1864 г.
Музей Прадо, Мадрид, Испания.

Злоупотребления арагонских инквизиторов были подвергнуты критике Сикстом IV в послании от 18 апреля 1482 г. Папа хотел лишить королевского представителя Гаспара Хуглара права назначения инквизиторов в Арагоне в пользу ордена доминиканцев и отправить в отставку скомпрометированного чрезмерными репрессиями инквизитора Валенсии Кристобала Гальвеса.

вмешаться внебрачный сын короля Фердинанда Алонсо, носивший титул архиепископа Сарагосы. Вслед за тем последовали репрессии против заговорщиков: среди жертв инквизиции оказались вице-канцлер Арагона Альфонсо де ла Кавальерия, главный казначей короля Габриэль Санчес и даже племянник Ферди-

нанда II, инфант Хайме Наваррский, который был обвинен в пособничестве заговорщикам. Все они были приговорены к публичному покаянию, в то время как непосредственные исполнители убийства подверглись жестокой казни. Протесты против учреждения инквизиции происходили и в других городах арагонско-

го королевства – Теруэле, Лериде, Барселоне.

Ответом на это стало укрепление власти Торквемады, полномочия которого были подтверждены в 1486 и 1487 годах преемником Сикста IV Иннокентием VIII. В то же время новый папа отправил в отставку севильских инквизиторов Мигеля Морильо и Хуана де Сан-Мартина и оставил их должности вакантными. После того как Сан-Мартин вернулся на свое место, которое вторично занимал с 1488 по 1489 годы, он сделался подотчетен непосредственно римской курии. С сентября 1487 года главный инквизитор стал апелляционным судьей по процессам, связанным с епископами. Если

Тоledo, резиденция королей Кастилии. Рисунок Израэля Сильвестра Младшего. 1625-1675 гг. Национальная библиотека Франции, Париж.

Сикст IV ограничился тем, что отстранил от участия в деятельности инквизиции епископов еврейского происхождения, то при Иннокен-

тии VIII представители испанского епископата из числа «новых христиан» стали подозреваться в вероотступничестве, и в отношении

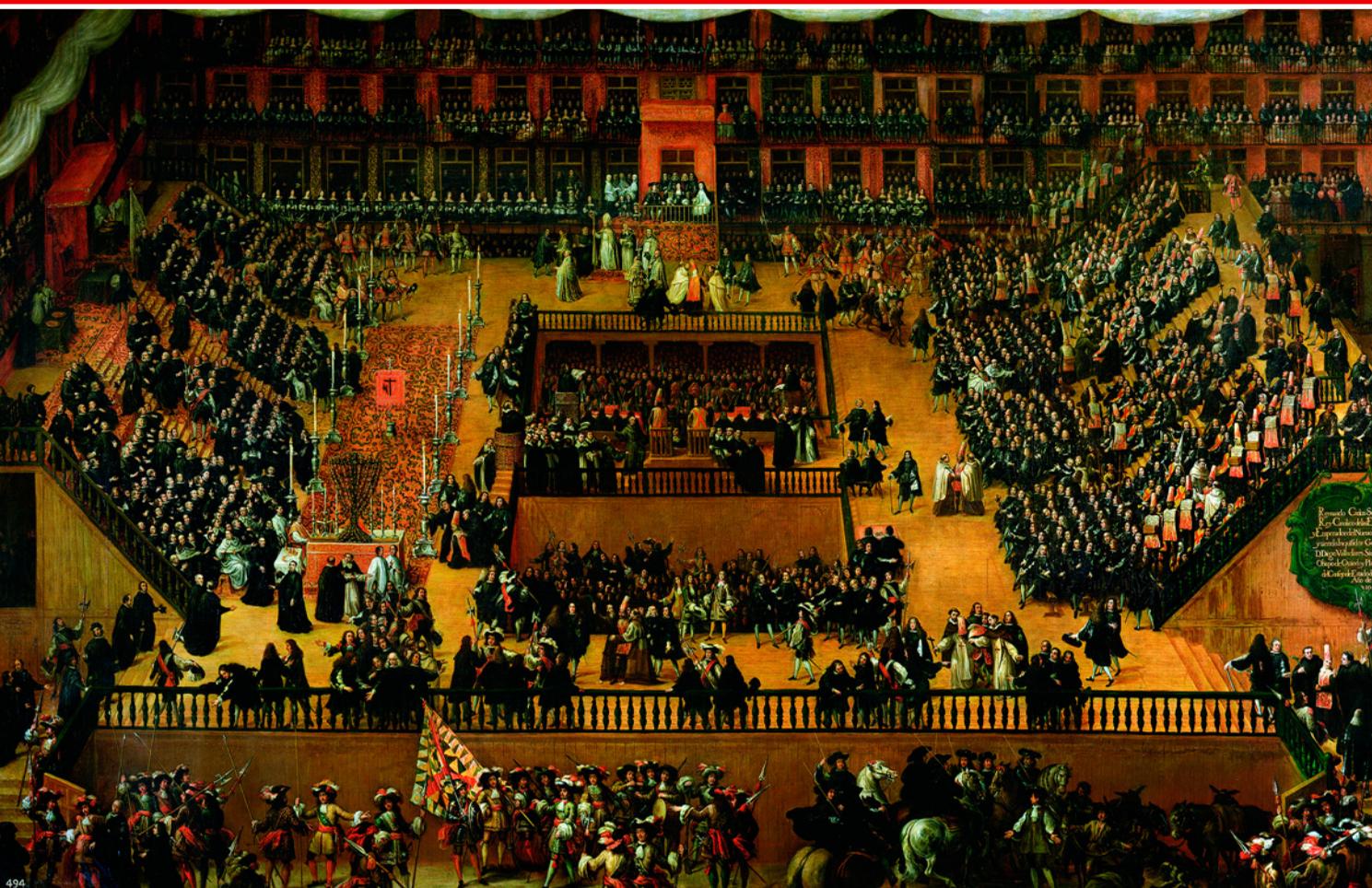
некоторых из них, по распоряжению Торквемады, были предприняты следственные действия. Первыми фигурантами подобных процессов стали епископ Сеговии Хуан Ариас де Авила и епископ Калаоры Педро де Аранда, также занимавший должность председателя королевского совета по делам Кастилии, родители которых (к тому времени скончавшиеся), были обвинены в том, что тайно исповедовали иудаизм. По итогам рассмотрения этих дел в римской курии Авила был оправдан, а Аранда лишен епископского сана и умер в заключении.

При Иннокентии VIII представители испанского епископата из числа «новых христиан» стали подозреваться в вероотступничестве, и в отношении некоторых из них, по распоряжению Торквемады, были предприняты следственные действия.

Внизу:
Барселона. Рисунок Антонио де-Лас-Виньяса. 1563 г.

Аутодафе на Пласа Майор в Мадриде. Худ. Франсиско Ризи. 1683 г.
Музей Прадо, Мадрид.

Еретик. Худ. Франсиско Гойя. 1810 -1811 гг. ➔
Музей Прадо, Мадрид.

На голове осужденного еретика надет капирот – остроконечный колпак конической формы. Во времена инквизиции обтянутые тканью капироты наряду с желтыми накидками использовались для облачения осужденных на смертную казнь.

Генеральный инквизитор явился к королям с распятием в руке и заявил: «Иуда первый продал своего Господа за тридцать сребренников; Ваши Высочества думают продать его вторично за тридцать тысяч монет. Вот он, возьмите его и поторопитесь продать». Результатом подобного демарша стало то, что 31 марта 1492 г. короли издали два декрета, по которым все евреи в течение трех месяцев должны были покинуть Испанию.

Религиозный фанатизм Торквемады простирался вплоть до того, что когда испанские евреи, чтобы обезопасить себя от репрессий, приняли решение профинансировать войну против Гранадского эмирата – последнего арабского государства на Пиренейском полуострове, предоставив для этой цели Фердинанду и Изабелле 30 тысяч дукатов, генеральный инквизитор явился к королям с распятием в руке и заявил: «Иуда первый продал своего Господа за тридцать сребренников; Ваши Высочества думают продать его вторично за тридцать тысяч монет. Вот он, возьмите его и поторопитесь продать».

Результатом подобного демарша стало то, что 31 марта 1492 года в Гранаде короли издали два декрета (соответственно, для Кастилии и Арагона), по которым все евреи в течение трех месяцев должны были покинуть Испанию. Правда, даже столь скепти-

чески настроенный историк как Льоренте должен был признать, что «Торквемада поручил проповедникам увещевать евреев принимать крещение и не покидать королевства; он опубликовал даже эдикт для их побуждения к этому».

Наказание испанской ведьмы. Худ. Христоф Вайдитц. 1530 г.
Германский национальный музей, Нюрнберг, Германия.

Тем временем в Риме были предприняты попытки ограничить полномочия Торквемады путем назначения еще одного генерального инквизитора, Мигеля Морильо. Через несколько лет папа Александр VI под предлогом преклонного возраста Торквемады назначил четырех генеральных инквизиторов: епископа Кордовы Иньиго Манрике, епископа Авилы Франсиско Санчеса де ла Фуэнте, епископа Мондоньедо Альфонсо Суареса де Фуэнтельсаса и архиепископа Мессины Мартина Понсе де Леона. После смерти Торквемады в 1498 году его место занял доминиканец Диего Деса – наставник наследника престола принца Хуана, бывший в то время епископом Хаэна, юрисдикция которого первоначально ограничивалась территорией Кастилии. Деса выразил недовольство таким решением

и в 1499 году добился распространения своей юрисдикции на территорию Арагона. Одновременно он сделал епископальную карьеру, став сначала епископом Паленсии, а затем – архиепископом Севильи.

Деса ужесточил политику репрессий, выступив инициатором изгнания из Испании арабов, и добившись распространения юрисдикции кордовской инквизиции, учрежденной в 1483 году, на территорию Гранады. Здесь под подозрение в тайном иудействе попал даже архиепископ города Эрнандо де Талавера, бывший духовник королевы Изабеллы, родственники которого были взяты под стражу. В отношении Талаверы началось расследование, затем дело было передано в Рим, где папа Юлий II постановил оправдать 80-летнего прелата, который вскоре после этого умер. Еще

Деса ужесточил политику репрессий, выступив инициатором изгнания из Испании арабов, и добившись распространения юрисдикции кордовской инквизиции, учрежденной в 1483 г., на территорию Гранады. Здесь под подозрение в тайном иудействе попал даже архиепископ города Эрнандо де Талавера, бывший духовник королевы Изабеллы, родственники которого были взяты под стражу.

одной заметной жертвой преследований при Десе стал филолог Антонио Небриха, составитель первой испанской грамматики, вышедшей в свет в 1492 году. Однако политика репрессий, в конце концов, погубила

карьеру Деса. В немалой степени этому способствовало недовольство против назначенного им в 1499 году инквизитора Кордовы Диего Родригеса Лусеро, который являлся инициатором дела Талаверы.

Внизу: Наказание портного в Испании. Худ. Христоф Вайдитц. 1530 г. Германский национальный музей, Нюрнберг, Германия.

Наказание преступника в Испании.
Худ. Христоф Вайдитц. 1530 г.
Германский национальный музей,
Нюрнберг, Германия.

Хронист Лоренсо де Падилья рассказывает следующее: «В это время находился в городе Кордове инквизитор, именуемый Лусеро, который арестовал большое количество обращенных мужчин и женщин из-за ересей. Они хотели сказать, что большая часть из них не имели вины, и что тем, кого он схватил, он устроил столь сильные мучения, что они сознались в том, чего не делали, и обвинили многих персон без вины,

всех тех, которые были схвачены и под пыткой сказали то, чего не было. И произошел некий случай, который касался инквизиции, и этот Лусеро послал приказ маркизу де Глиего, который, будучи предупрежден об истине того, что происходило, прибыл в Кордову с целью схватить его и отправить к генеральному инквизитору. Поскольку Лусеро все это узнал, той же самой ночью, когда маркиз вошел в Кордову, он вышел из города, скрывшись таким образом, что маркиз ничего не смог сделать. Маркиз и граф де Кабра соединились в Кастро дель Рио, предместье Кордовы, куда пришли многие люди от населения своих районов и представили им прошение о том, чтобы они сказали о том порядке, по которому выпустят из заключения их родственников и должников, которые были несправедливо взяты под стражу, вплоть до того, чтобы пришел король в их землю и распорядился восстановить справедливость. Для чего было приказано некоторым духовным и светским персонам, перед которыми предстали родственники и друзья

В подземелье. Худ. Карл Герман Шульц.
Галерея аукционного дома Dorotheum,
Вена, Австрия.

Приговоренный к смерти.
Цветная линогравюра. Худ. Жак-Грассет де Сент-Савер. 1797 г.
Музей искусств, Лос-Анджелес, США.

*Человек в одежде «фуэго револто».
Такую одежду выдавали тем, кто был приговорен к казни, но покался.
Покаявшимся еретикам инквизиция являла милость: их казнили с помощью гарроты, а не сжигали.*

Репрессии Лусеро пошатнули положение Десе. Этому также способствовало то обстоятельство, что Фердинанд II, которого генеральный инквизитор убедил учредить трибуналы нового типа в южно-итальянских владениях арагонской короны (Сицилии и Неаполе), после смерти королевы Изабеллы был вынужден передать власть в Кастилии в руки зятя, Филиппа Габсбурга, ставшего соправителем своей жены Хуаны под именем короля Филиппа I. Новый монарх, чье окружение состояло из противников инквизиции, приказал Десе подать в отставку с поста генерального инквизитора, который должен был быть передан епископу Диего Рамиресу де Гусману, но через два месяца Филипп скоропостижно скончался, и Деса самовольно вернулся к исполнению прежних обязанностей. Вскоре после этого в Кордове начались беспорядки, резиденция Лусеро была разгромлена, сам он бежал, а сотрудники трибунала оказались заключены под стражу. Возвращение к власти короля Фердинанда, ставшего регентом при душевнобольной Хуане, не вернуло прежнего значения Десе и Лусеро. 1 октября 1507 года в должность генерального инквизитора Кастилии вступил архиепископ Толедо Франсиско Хименес де Сиснерос, также получивший от папы полномочия апелляционного судьи и сан кардинала. Генеральным инквизитором в Арагоне был назначен епископ Вика Хуан Энгер, а Деса сохранил за собой только севильскую кафедру.

Первым делом Хименес должен был разобраться со злоупотреблениями Лусеро, который был заключен в тюрьму в Бургосе, где в 1508 году собрался специальный трибунал

тех, кого Лусеро держал в заключении, и давали поручительство за каждую персону, за которую просили, и каждый раз те, которые были названы святой инквизицией,

должны были быть возвращены назад туда, и так были освобождены очень многие из обращенных, которые находились в тюрьме, где также многие умерли от чумы.

Новый монарх, чье окружение состояло из противников инквизиции, приказал Десе подать в отставку с поста генерального инквизитора, который должен был быть передан епископу Диего Рамиресу де Гусману, но через два месяца Филипп скоропостижно скончался, и Деса самовольно вернулся к исполнению прежних обязанностей.

Инквизитор Педро де Арбуэс, приговаривающий к смерти еретиков.
Худ. Вильгельм фон Каульбах, иллюстрация из газеты «Die Gartenlaube», 1872 г.

Педро Арбуэс д'Этила был личным духовником испанской королевы Изабеллы и одним из самых жестоких инквизиторов Испании. Только в Сарагосе от массовых аутодафе евреев и еретиков пострадала примерно пятая часть населения города.

Это переполнило чашу терпения сарагосцев, был составлен заговор и 15 сентября 1485 инквизитор был убит. По указу королевской четы, Фердинанда и Изабеллы все заговорщики были схвачены, а в Сарагосе начался настоящий террор: тем, кто подозревался в соучастии в убийстве Педро Арбуэса, сначала отрубали руки, а потом сжигали. Ежедневно шли на костер как минимум десяток человек.

для рассмотрения его дела. Результат разбирательства оказался неоднозначным: с одной стороны, преследования, которые инициировал Лусеро, были признаны необоснованными, жертвы были реабилитированы; с другой – вмешательство короля спасло его от сурового наказания, так что бывший инквизитор отделался лишь ссылкой. Хименес ужесточил правила поведения для инквизиторов под угрозой смертной казни. Он реорганизовал сеть инквизиционных трибуналов в Кастилии и ввел аналогичные учреждения на Канарских островах и на Кубе, одной из первых испанских колоний в Америке. Новый глава кастильской инквизиции, которого Ж. Перес назвал «монахом с душой крестоносца», осуществлял христианизацию не только миссионерскими методами. В мае 1509 года 73-летний прелат принял участие в военной экспедиции на побережье Северной Африки. В результате экспедиции Хименеса и Наварро был захвачен город Оран, где в 1515 году также появился инквизиционный трибунал.

Реорганизация инквизиционных трибуналов, проводимая Хименесом в Кастилии, была осуществлена и на территории Арагона, где продолжались протесты против допускаемых инквизиторами злоупотреблений. В 1510 году такой протест был заявлен королю Фердинанду на кортесах в Монсоне; на аналогичном

С одной стороны, преследования, которые инициировал Лусеро, были признаны необоснованными, жертвы были реабилитированы; с другой – вмешательство короля спасло его от сурового наказания, так что бывший инквизитор отделался ссылкой.

Евреи на костре.
Миниатюра из Нюрнбергской хроники
1493 года.

Внизу:
Трибунал инквизиции.
Худ. Франсиско Гойя. 1808-1812 гг.
Королевская академия изящных
искусств Сан-Фернандо,
Мадрид, Испания.

собрании, состоявшемся там же в 1512 году, были выработаны положения, ограничившие юрисдикцию инквизиторов. Король подтвердил эти положения, но затем добился от папы Льва X их аннулирования. Ответом на это стали беспорядки, заставившие Фердинанда обратиться

к понтифику с просьбой о возобновлении решения кортесов (1515 г.) Эти события происходили при новом генеральном инквизиторе Арагона Луисе Меркадере, который заменил скончавшегося Хуана Энгера. Последним этот пост занимал иностранец – фламандец Адриан Флоренс,

бывший профессор Лувенского университета и воспитатель внука короля Фердинанда Карла Габсбурга, интересы которого он представлял в Испании. После смерти Меркадера, Флоренс в 1516 году был назначен генеральным инквизитором Арагона и возведен в сан епископа Тортосы, а после кончины кардинала Хименеса – генеральным инквизитором Кастилии. Таким образом, руководство инквизицией Арагона и Кастилии вновь было объединено в одних руках. Этот момент можно рассматривать как завершение формирования испанской инквизиции в качестве единого учреждения.

